

DOI 10.35264/1996-2274-2021-2-179-190

СОВРЕМЕННЫЙ ТЕРРОРИЗМ: СИСТЕМА И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ

А.Б. Логунов, дир. центра ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ, канд. воен. наук, logunov@extech.ru

Д.В. Ольшевский, нач. отдела ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ, olsh@extech.ru

В.И. Карпенко, гл. аналитик ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ, cspp@extech.ru

Рецензент: А.И. Гаврюшин

В статье терроризм рассматривается как система с точки зрения множества элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которая образует определенную целостность, единство.

Ключевые слова: террор, терроризм, структура, нацистская Германия, зона оперативной ответственности экстремистских или террористических международных организаций, обеспечение террористической деятельности, сферы влияния, мировая закулиса, финансы, противодействие.

MODERN TERRORISM: SYSTEM AND COUNTERACTION

A.B. Logunov, Director of Centre, SRI FRCEC, Doctor of Military Sciences, logunov@extech.ru

D.V. Olshevsky, Head of Department, SRI FRCEC, olsh@extech.ru

V.I. Karpenko, Chief Analyst, SRI FRCEC, cspp@extech.ru

The article considers terrorism as a system from the point of view of many elements that are in relationships and connections with each other, which forms a certain integrity, unity.

Keywords: terror, terrorism, structure, Nazi Germany, zone of operational responsibility of extremist or terrorist international organizations, provision of terrorist activities, spheres of influence, world behind-the-scenes, finance, counteraction.

В настоящее время существует более 100 определений террора и его производных. Однако все существующие трактовки не обладают юридической законченностью. Это объясняется тем, что терроризм представляет собой обобщенное понятие, обозначающее комплексное явление, включающее страх и ужас как цель определенных актов (террористических) и действий, собственно акты и действия, их конкретные результаты, а также всю совокупность более широких последствий. В общепринятом понимании терроризм сужен до набора отдельных терактов.

В данной работе предлагается следующая трактовка: «Терроризм – это управляемое закономерное явление, искусственно инспирированное, культивируемое и насаждаемое мировыми деструктивными силами и центрами независимо от национальной и религиозной окраски с целью передела, захвата и контроля большого бизнеса в новых мировых границах. Религия и экстремистская идеология используются для маскировки конечной цели, упрощения вербовки бесплатного материала, расширения зоны вооруженной активности с опорой на идеологический, этнический, религиозный факторы. Терроризм открывает новые волевые и информационно-психологические возможности, воздействуя на тонкие сферы психики индивидуального и группового объекта атаки, реализуя свой стратегический замысел управления мировыми финансовыми ресурсами, заставляя воевать целые народы за

мифические цели и виртуальные ценности. Современный терроризм характеризуется наличием процессов глобализации в самой террористической среде». Глобализация подразумевает отсутствие монополии какой-либо страны, политической или экономической системы/силы, образа жизни.

Общепринятая классификация определяет три основных вида терроризма:

- 1) политический;
- 2) духовный (религиозный);
- 3) экономический.

Однако такая классификация терроризма, естественно, является неполной. Важно, рассматривая специфику современных проявлений терроризма, исходить из понимания целостности мироустройства как многомерной совокупности различных по типу пространств: биосферы (природа и климат), географии (далее – территория), истории (глубина памяти), религии (точнее, система духовных ценностей), науки и техники (техносфера), коммуникации (транспорт и связь), киберпространства (виртуальный мир), сферы финансов (деньги).

Терроризм в своей основе является совокупностью проявления смешанных интересов разного рода структур и проявляется в таких формах, как:

- международный;
- государственный;
- националистический;
- техногенный;
- информационный;
- сепаратистский (левый и правый).

Структура современного мирового террора начала формироваться и принимать современную форму после Второй мировой войны. В ней соседствуют идеологические, этнические, исторические, политические, финансовые, экономические и многие другие составляющие.

Мир XXI века разламывает международная террористическая сеть, основу которой заложили *германские* разведывательные службы в 1931 г. Поэтому эффективно противостоять новым вызовам и угрозам возможно, *только изучив исторический опыт, системы, формы и методы разведывательно-диверсионной и эзотерической деятельности разведки нацистской Германии.*

Например, с 1933 г. «мировая закулиса» запустила новый 12-летний бизнес-проект управления глобальными *финансовыми потоками через открыто провозглашенную нацистскую идеологию и скрытое оперативно-разведывательное сопровождение силами и средствами «Черного ордена СС».* В 1945 г. проект был заморожен до лучших времен, однако системный исторический анализ показал его блестящую реализацию, подтверждением чему, среди прочего, является восхождение на престол Ватикана кардинала Ратцингера (папа Бенедикт XVI).

Во время «холодной войны» США и Великобритания создали в странах-союзниках спецслужбу по противодействию советскому влиянию в обход национальным институтам. Историкам она известна под именем *stay-behind*, а общественность знает о ней по ее итальянской ветви под названием «Гладио» (Лондон) [1]. Совместно с ЦРУ и МИБ она через Всемирную антикоммунистическую лигу (WACL) управляла всем миром, кроме Европы, где она находилась в подчинении НАТО.

В командный состав сети *stay-behind* входили бывшие нацистские преступники. В частности, капитан СС и начальник Гестапо в Лионе К. Барби руководил сетью в Боливии и боролся с Че Геварой, префект полиции Парижа и коллаборационист М. Попон руководил сетью во Франции. В Дамаске шеф кадрового отдела I управления РСХА А. Бруннер усилиями ЦРУ и МИБ был внедрен на должность советника сирийских спецслужб, чтобы не дать Сирии примкнуть к соцлагерю. Сразу после прихода к власти Б. Асада А. Бруннер был арестован.

В наше время тоже можно встретить политиков из *stay-behind*. Например, экс-председатель Еврокомиссии Жан-Клод Юнкер возглавлял сеть «Гладио» в Люксембурге.

Есть множество свидетельств того, что бывшие агенты сети сначала вели джихад против СССР в Афганистане, а сейчас борются против России. В ФБР их называют «Гладио Б». Эффективность этой сети, действующей на Большом Среднем Востоке на протяжении последних 20 лет, доказывать не приходится.

Следующий пример. По данным Центральной службы информации (Лондон) [2], в 1931 г. общее число немецких подданных, проживавших на территории Англии, Шотландии и Уэльса, достигало 15,5 тыс. человек. Примерно две трети из них проживали в Лондоне. Многие из них имели статус политических эмигрантов, которые в дальнейшем поступали на службу во вспомогательные батальоны; свыше 1 тыс. человек вступили в десантно-диверсионные отряды («коммандос») и воздушно-десантные войска. По окончании войны примерно 34 тыс. бывших политических эмигрантов натурализовались в качестве английских граждан, основав агентурную сеть германской разведки.

В период подготовки и ведения Второй мировой войны для развертывания разведывательно-диверсионных действий в Англии органы немецкой разведки делали ставку на сторонников национально-освободительных движений, противников Великобритании. Так, в мае 1940 г. произвести диверсионный акт вызвалась группа уэльских националистов. Через полгода после этого в Берлине отмечали, что указанные люди развили бурную активность при выполнении заданий второго отдела *Abwehr*... С лидерами и отдельными рядовыми членами организации Ирландская республиканская партия (ИРА) немцы установили контакты еще перед началом войны. Некоторые члены указанной организации совершали диверсионные акты. В январе 1940 г. произошел взрыв в Ланкашире. Как отмечали в Берлине, «это являлось диверсионным актом, который совершили ирландские активисты, получившие соответствующее задание» [3].

Вышеперечисленные факты — лишь малая толика деятельности спецслужб нацистской Германии по рассматриваемой теме.

Справедливости ради необходимо отметить, что изучение практики организации террора и антитеррора не ограничивается историей Третьего рейха. Так, после взрыва башен-близнецов 11.09.2001 в Нью-Йорке американцы провели большую работу по анализу опыта борьбы Советской власти с басмачеством. Результаты исследования и сейчас передаются в ходе обучения в специальных школах на территории США и Великобритании тем, кто, закончив обучение, стал известен миру как моджахед или ваххабит своими «подвигами» на Северном Кавказе, в других «горячих точках». Удивляться не приходится, так как именно американцы создали спецучреждение — Объединенный университет по подготовке лидеров антитеррористических организаций, под эгидой которого и готовятся кадры для организации волнений в различных регионах мира, а не только для реальной борьбы с терроризмом.

На мировой политической карте мира практически отсутствуют государства, которые не входили бы в зону оперативной ответственности экстремистских или террористических международных организаций.

Латинская Америка — более 90 террористических организаций, США — 11, Узбекистан — 2, Канада — 2, Западная Европа — 79, Индия — 28, Ближний и Средний Восток — 89, Юго-Восточная Азия — 99, Китай — 3, Россия — 20, Африка — 142.

Южное «подбрюшье» Ближнего и Среднего Востока (БСВ) составляют Тропическая Африка и Сахель. Последний является тылом исламистских группировок, крупнейшая из которых — «Аль-Каида Магриба» (АКМ), тесно связанная с радикалами в Марокко, Алжире и Ливии.

Тропическая Африка, включая крупнейшую страну Черного континента Нигерию, — зона исторического конфликта между христианами и мусульманами, усиленного трайбализмом.

Возможности, которые здесь предоставляются радикальным группировкам (от ООП и «Хезболлы» до «Аль-Каиды») для пополнения, превращение этого огромного региона в их ресурсную базу и тыл – до Мозамбика, Зимбабве и ЮАР – делают Африку важнейшим стратегическим плацдармом исламистов. В настоящее время «дирижерами» мусульманской Африки остаются Саудовская Аравия (в партнерстве с США) и Катар (опирающийся на Францию) вследствие понятного прекращения активной деятельности конкурентов, в роли которых традиционно выступали Египет и Ливия. Свою игру в регионе (в поставках оружия и разработке сырья, в том числе уранового) ведут Иран и, с нарастающим успехом, Турция.

Северная периферия БСВ – Центральная Азия, Закавказье и Балканы. Постсоветские мусульманские республики, Синцзянь-Уйгурский район (китайский Туркестан), Албания, Косово, Македония и Босния являются полем соперничества различных исламских проектов. Турция, Иран, Саудовская Аравия, Катар, Пакистан (в Центральной Азии) имеют в этих государствах собственные, часто взаимопротиворечащие интересы. Названные выше регионы привлекательны для сетевых исламистских структур – от «Братьев-мусульман» до «Аль-Каиды», однако из-за жесткого противодействия правительств большинства тамошних стран они могут достичь только ограниченных успехов.

Уязвимы для исламистов нестабильные государства, прошедшие через гражданские войны и прочие междоусобицы, – Таджикистан, Киргизия и бывшие югославские республики (в первую очередь Босния и Герцеговина). В отдельных районах этих стран ваххабиты живут в компактных поселениях. В других постсоветских государствах, в КНР и неисламских республиках, некогда входивших в состав распавшейся Югославии, исламские фундаменталисты не имеют подобных возможностей.

Исламским терроризмом управляют из Саудовской Аравии (сунниты), Ирана (шииты), Пакистана, Вашингтона и Лондона. Иран является шиитским центром управления террористической деятельностью мирового влияния. Саудовская Аравия руководит узконаправленным сектором «Ваххабиты» и распространяет свое скрытое силовое влияние в нефтедобывающих мировых зонах. Пакистан выступает основным центром суннитской террористической активности.

Мировые террористические и экстремистские организации, как правило, состоят из двух звеньев – политического и боевого. Фактически они являются глубоко законспирированными многоуровневыми разведывательно-диверсионными структурами зарубежных разведывательных служб. Анализ показывает, что некоторые особо жесткие системы не имеют официального политического крыла, так как это связано с большими финансовыми затратами. Штаб организации осуществляет тактическое оперативное планирование информационно-психологических, специальных и боевых террористических акций.

Крупные террористические организации располагаются в зонах финансовых проводок и перевалочных точках наркотрафика.

Сегодня мы видим, что США проигрывает информационную войну Афганистану, Ираку, Ирану, другим странам арабского мира. Это говорит о том, что системный анализ и оперативную разработку информационного пространства специалисты арабского мира осуществляют профессионально и качественно.

Обеспечение террористической деятельности осуществляется комплексно, непрерывно и системно. Это:

- специальная пропаганда (СМИ), работающая на террористические и экстремистские организации и являющаяся основной компонентой сопровождения всех террористических операций и акций устрашения;

- материально-техническое обеспечение нелегальной организации (закладка тайников с оружием, изготовление документов прикрытия, содержание конспиративных квартир, явочных мест и массовых оперативных точек легального общения);

– вербовка, во многом основанная на уязвимом общественном положении молодых людей и основополагающем значении личности вербовщика. Нарастающую роль в вербовке и подготовке кадров, идеологической обработке мусульманского населения и борьбе за молодежь играет Интернет, в котором в настоящее время насчитывается более 7 тыс. исламистских сайтов на различных языках, в том числе основных европейских;

– финансовые схемы обеспечения являются фундаментом развития глобальной сети международного интернационального террористического движения.

Периферия организации представляет собой управляемую незаконную миграцию исламского населения, образующего оседлые этнические общины в городах России и Европы. Этноконфессиональные гетто, мечети, исламские общинные центры и студенческие клубы в Европе, Северной и Латинской Америке – ныне такие же базы исламистов, как и поставляющие им боевиков лагеря беженцев в Африке и на Ближнем и Среднем Востоке.

В странах Запада всевозможные исламистские группы и организации делят сферы влияния в зависимости от происхождения местных мусульманских общин. В Испании они опираются на выходцев из Марокко и Алжира. Во Франции – из Марокко, Алжира, Туниса, Сирии и Ливана. В Италии – из Туниса и Ливии. В Германии – из Турции, Ирана и арабских стран. На территории Бенилюкса основу радикалов составляют арабы и сомалийцы. В Швейцарии и Латинской Америке – арабы и иранцы. В Великобритании и Канаде – арабы, пакистанцы и выходцы из других стран бывшей Британской Индии. В Скандинавии сильны позиции пакистанцев и сомалийцев. В Греции и на Кипре – сирийцев, ливанцев и палестинцев. В США – выходцев из Южной Азии, Ливана, Сирии, Ирана и Сомали. Интеллектуальные центры ислама на Западе – Париж и Лондон. Среди радикальных муфтиев в мечетях много палестинцев и пакистанцев. Штаб-квартира наднационального руководства – Швейцария.

Мировая террористическая сеть имеет свой воздушный, морской и подводный транспорт. Построение этих организаций имеет глубокий уровень конспирации и сетевой организационный принцип построения.

Примером может служить структура организации «Хизбут-Тахрир», которая построена по принципу пирамиды, первичная ячейка «халка» состоит из 4–5 бойцов, знающих друг друга только по псевдонимам. Ими руководит «мушриф», который осуществляет руководство нескольких не связанных между собой звеньев «халки». Несколькими «мушрифами» руководят «накиб» и его помощники. Все эти ячейки образуют «жихоз». Всеми «жихозами» в масштабе территории руководит «мусоид», который является помощником «масула». «Масул» – региональный руководитель в масштабе области. Он подчиняется «мутамаду» – верховному руководителю террористической организации.

Напомним блестящий китайский афоризм: «Сила мандаринов – в законах, сила народа – в тайных обществах». Отметим также, что сетевая организация характеризуется отсутствием единого управляющего органа и наличием большого числа центров управления, и именно сетевой принцип организации является эффективнейшим способом управления людьми.

Борьба с террористическими организациями сетевого принципа чрезвычайно затруднительна. Во-первых, в силу невозможности для спецслужб правильно оценить степень угрозы и сферы влияния находящихся в состоянии перманентного распада и сотрудничества групп, организаций, партий, зачастую состоящих из одних и тех же людей. Наглядным примером служит арабская ООП, реальная численность и оценка финансово-организационных ресурсов которой до сих пор неизвестны. Кроме того, для сетевых организаций обычной практикой является создание временных сообществ для решения конкретной проблемы с последующей самоликвидацией после выполнения задачи.

Во-вторых, постоянное перемещение людских ресурсов из одной организации в другую приводит к потере ценности оперативной информации об объекте разработки. Оперативный

«подогрев» также неэффективен вследствие непостоянства статусного положения негласного оперативного состава организации (сегодня они приближены к лидеру, а завтра – рядовые члены новой организации). Тактику же вербовки пачками с последующей постоянной поддержкой такой толпы вряд ли долго выдержит бюджет любой из спецслужб мира.

Основным центром шиитского террора является Иран, сунитского – Саудовская Аравия и Пакистан. Главный финансовый центр находится в Катаре (г. Доха).

Международные исламские центры подготовки боевиков и террористов, международные террористические организации построили учебную сеть лагерей и проводят специальную подготовку. География учебных лагерей обширна: Афганистан, Грузия – Панкисское ущелье, Пакистан – провинция Пахтия, район Хоста, два центра – Аль-Бадр-1 и Аль-Бадр-2, Узбекистан – Ферганская долина, Босния, Косово, Судан – в пустыне между Хартумом и городами Вад-Мадани и Атбара, Йемен, Марокко, Тунис, Алжир, Индия – Кашмир, г. Амритсар, Палестина – Сектор Газа, Филиппины.

Обнародован доклад европейских специальных служб, согласно которому весной 2003 г. в маленькой горной деревушке Травник – в самом сердце Боснии и Герцеговины – собрались 150 лидеров международного ислама из 50 стран. Они представляли такие организации, как «Аль-Каида», палестинский «Исламский джихад», столь любимый отечественными патриотами, «Хамас», «Хезболла», «Братья-мусульмане» и «Активная исламская молодежь». Конференция завершилась объявлением священной войны против европейской расы. Впервые об этой встрече стало известно в конце мая, когда британская группа Janes опубликовала свой доклад, прозвучавший как сигнал тревоги для секретных служб НАТО. В самом последнем докладе, направленном странам Североатлантического альянса, были использованы сведения, полученные от разведывательных служб России, Сербии, США, Великобритании и Италии. В документе говорится, что не только Босния, но и весь Балканский регион «стали самой большой угрозой безопасности Европы» [4].

Стратегической целью мировых исламских террористических организаций является управление глобальным исламским финансовым потоком, создание халифата и введение золотого динара как единственного ликвидного средства платежа. Исламский экстремизм создал мировую модель управляемого терроризма с разветвленной банковской структурой, насчитывающей около 250 исламских банков и активизирующей мировое движение капитала, проходящее по счетам в режиме реального времени через Расчетную палату системы международных платежей (CHIPS).

Террористические организации, такие как «Хезболлах», «Фронт освобождения Палестины» – Абу Аббас, «Палестинский исламский джихад», «Талибан», «Аль-Джихад аль-ислами», «Хизбут-Тахрир», «Аль-Гамаа аль-ислами» и др. – контролируют не только банковскую, но и информационную и разведывательную структуры и ресурсы. Это нетрудно, если учесть, что только названные организации имеют штаб-квартиры в 88 государствах.

Для достижения цели определен алгоритм практических действий руководителей экстремистских и террористических организаций:

- создание исламского «авангарда»;
- массовое внедрение кадров в органы государственной власти и управления;
- свержение существующего политического светского режима законным или силовым путем;
- ведение широкомасштабной экстремистской пропаганды;
- тотальный контроль рынков сбыта и труда;
- ведение террористическо-диверсионной деятельности;
- создание глобальных агентурных сетей в сфере крупного и среднего бизнеса;
- объединение разрозненных исламских криминальных, экстремистских и террористических групп в единый вектор управления и координации;
- отмывание «грязных» финансовых средств через сеть исламских банков и фондов.

Если борьба с террором требует от государства постоянно увеличивающихся расходов финансовых средств, то можно только догадываться о размерах денежной подпитки терроризма. Возникает естественный вопрос: кто финансист террора и какова его цель?

Ответ заключен в постулате террора как разновидности заговора, доказательством чему служат громкие теракты в Москве, Беслане, Мадриде, Телль-Авиве и т. д.

В «Словаре русского языка» С. Ожегова заговор трактуется как «тайное соглашение о совместных действиях против кого-либо в политических и других целях». Основу явления составляет динамика совместных интересов. В заговоре задействованы весь инструментарий психологии, ее опыт работы с осознанным и бессознательным. Постоянные заговоры и конспирация (по С. Ожегову, это «методы, применяемые нелегальной организацией для сохранения в тайне ее деятельности и членов; соблюдение тайны») есть *modus vivendi*, способ существования всех иерархических структур власти – политических, экономических и др.

Терроризм есть орудие «мировой закулисы» для установления нового миропорядка и силовое обеспечение ее финансовых потоков. Финансовые же потоки необходимо рассматривать как вектор экономического воздействия на тайные и явные процессы конкуренции в борьбе за мировое экономическое, геополитическое и информационное лидерство.

Кстати, специалисты Высшей технической школы Цюриха математическим путем доказали наличие «мировой закулисы». Они вычислили 147 транснациональных корпораций (преимущественно финансовых), которые контролируют 40 % мировой экономики. А в этой «могучей кучке» швейцарцы вычленили 50 «суперсубъектов», в число которых попали, например, банки Barclays, UBS, Deutsche Bank, Credit Suisse, Goldman Sachs Group [5].

Основная стратегическая задача аналитиков и разработчиков от «мировой закулисы» в финансовой сфере – максимально запутать для непосвященных количество и направления глобальных финансовых потоков. Все глобальные потоки закольцованы, и порой трудно разобраться, кому конкретно принадлежит капитал. Олигархические семьи присутствуют в мировых банковских центрах – лондонском Сити, Нью-Йорке, Гонконге, Швейцарии – и контролируют ключевые глобальные финансовые потоки, геополитические и информационно-психологические направления. Назовем некоторые имена вершины мирового финансового айсберга: Оппенгеймер, Рокфеллер, Гордон, Брофман, Ротшильд-Варбург, Фон-Тури, Хоутон, Виккерс, Лейб-Кун, Гарриман, Буш, Фриц Тиссен-Ловетт-Морган, Пэйн, Ламонт, Харриман, Дэвидсон, Дюпон, Мендель, Монтефьоре, Меллон, Флип, Гримальди, Гейне, Гольшмидт, Сассун, Штерн, Крупп, Валленберг, Форд, Барух, Барамеи.

Финансовые потоки России нельзя рассматривать отдельно от глобальных финансовых рек. Это одно целое, они закольцованы и состоят из крупных активов государственных монополий. Экономическая независимость и внешнеполитическая самостоятельность любого государства мира виртуальны. Это искусственно созданная реальность многомерного пространства.

Финансовые схемы и скрытые политические механизмы являются алгоритмом оптимального и безопасного движения средств по счетам. При этом разработчики учитывают национальные специфики и правовые особенности мировых регионов. В основном они работают через офшорные зоны, запутывая фискальные институты мирового сообщества.

Мировые офшорные зоны: Антильские, Бермудские, Виргинские, Каймановы острова, государства Люксембург, Ирландия, Мальта, Сингапур, Гибралтар, остров Мэн, Джерси, Мадера, Кипр, Науру.

Страховые компании – вспомогательное направление циркуляции мировых финансовых потоков. Страховой бизнес имеет глубокие исторические корни – Lloyd's of London, ассоциация страховщиков – андеррайтеров брокеров, с 1871 г. имеющая статус компании. Основными страховыми компаниями мира являются Assicurazioni Generali Riunione (Венеция) и Adriaticadi Scurta. Они держат свои банковские счета в Банке международных расчетов

в швейцарских золотых франках. Ведущие страховые компании США – Reliance Insurance Group, Metropolitan Life Insurance Company, New York Life Insurance Company.

Большой страховой бизнес информационно связан с организованной преступностью и терроризмом. Страховые компании имеют мощные лобби в парламентах мира. Международные фонды – Фонд «Наследие», Фонд Маршала, Фонд Форда, Фонд Карнеги, Фонд Дж. Кеннеди, Фонд мира Бертрана Рассела, Фонд Чини, Фонд Сороса, Фонд Рокфеллера, Фонд Вудруффа, Фонд Тэтчер, Фонд Джойжа и сотни других общественных организаций – в основном используются правительствами и их разведками для негласного прикрытия оперативной работы, а также как отстойники, созданные для отмывания и легализации «грязных» финансовых средств. Через фонды осуществляется активная работа с региональными элитами и СМИ. Эти организации могут навязывать обществу различные экономические и социальные модели, заниматься вербовкой, подкупом и шантажом управленческих элит ведущих мировых государств.

Единая мировая система фондовых рынков использует монополию на инсайдерскую информацию, и механизм реализации целевых информационно-психологических операций играет на повышение или понижение курса акций, извлекает огромные прибыли.

Терроризм наносит прямой экономический ущерб государствам и оказывает негативное воздействие на мировой экономический процесс в целом. И приверженцы исламского терроризма понимают: в мире, в котором роль политики все больше ослабевает, а роль рынка усиливается, можно добиться очень многого, дестабилизируя то, что служит основой демократии, – экономику.

Посредством терактов в Нью-Йорке и Вашингтоне террористы способствовали запуску того процесса, результатом которого явились как кризис 2008 г., так и кризис, нарастающий в настоящее время. Они вынудили индустриальные государства парализовать собственную экономику обилием предписаний, повышающих безопасность, и уймой проверок. В связи с этим интернет-сайт [URL: <http://www.moneytrendsresearch.com/bush-fed-europe-banks-in-15-trillion-fraud-all-documented> (дата обращения: 17.11.2021)] указывает: «... беглый осмотр американского законодательства о терроризме свидетельствует, что все банковские транзакции, о которых мы узнаем, можно считать фактически «отмыванием денег террористов». И единственная вещь, предотвращающая немедленный арест сотен финансовых чиновников высшего ранга, – это всего лишь их политические связи».

Террористы заставили США и весь остальной западный мир избрать рискованную политику, скрывавшую ростки будущего экономического и финансового кризиса. При этом между 11.09.2001 и банкротством Lehman Brothers 15.09.2008 обнаруживаются три нити – три цепочки событий, фундаментально предопределивших развитие мировой экономики и обвал финансовых рынков.

Первая – политика «легких» денег, наводнение рынка долларами США и евро, посредством которого Запад после сентября 2001 г. пытался не допустить ослабления конъюнктуры. Во всем мире эмиссионные банки стали снижать учетную ставку, которая опустилась до уровня, немыслимого на протяжении вот уже нескольких десятилетий, после чего проценты по кредитам еще долгое время оставались крайне низкими. Наиболее радикально действовала ФРС: с 2001 по 2005 г. американцы беспрестанно накачивали свою экономику дешевыми деньгами, что вызвало не только бум на рынке недвижимости, но и расцвет рискованного бизнеса хедж-фондов и инвестиционных банков. Это семя впоследствии породило кризис, который с лета 2007 г. парализует мировую экономику.

Без терактов 11 сентября наводнение рынка столь дешевыми деньгами и на столь длительный срок было бы невозможно, а без дешевых денег американцы не смогли бы так беззастенчиво жить в долг. И каждый последующий теракт и даже его попытка лишь усиливали неуверенность в мировой экономике, а значит, и необходимость продолжать политику дешевых денег.

Вторая цепочка – дорогая нефть. Начиная с того самого дня, когда в январе 2002 г. Дж. Буш-младший произнес речь об «оси зла» – государствах, якобы поддерживающих терроризм, цены на нефть многие годы только росли. Этот рост подстегивали теракты, войны в Афганистане и Ираке и, наконец, страх перед новыми конфликтами в арабском мире.

Экономисты говорят о надбавке за террористическую угрозу, которую теперь государства вынуждены платить. Эта латентная угроза усилила волну спекуляций, в результате которой летом 2008 г. цены на нефть достигли беспрецедентных высот. Резкое вздорожание нефти явилось одним из факторов, приведших к обвалу мировых рынков осенью 2008 г., его причины не сводятся к одному только кризису банковской системы.

Наконец, третьей цепочкой между террором и финансовым кризисом стала политика безудержного наращивания госдолга, которую проводило американское правительство после терактов. В первый год после избрания президентом Буша-младшего правительству еще удалось добиться профицита бюджета, но после событий в Нью-Йорке и Вашингтоне страна непрерывно брала новые кредиты, чтобы финансировать войну против террора: операции в Афганистане и Ираке, жесткие меры безопасности внутри страны, наконец, масштабные конъюнктурные программы – Соединенные Штаты боролись с угрозой рецессии. Буш удвоил расходы на оборону. За время пребывания на посту он набрал столько же новых долгов, сколько все 42 президента, вместе взятые, до него. В настоящее время долговое бремя продолжает стремительно расти.

Экономический спад 2008 г. мог быть вызван вмешательством «внешних сил» – террористов или государств, которые нащупали уязвимые места в американской экономике, говорится в докладе «Экономическая война: риски и ответы», подготовленном финансовым аналитиком Кевином Фриманом по заказу Пентагона и для его подразделения, которое изучает нетрадиционные методы ведения боевых действий.

В документе утверждается: «Против американской экономики была спланирована трехэтапная атака, которая находится в процессе осуществления». Первые две ее фазы – раздувание цен на нефть и «нападение медведей» на Уолл-стрит – пришлось на 2007–2009 гг., а сейчас развивается третья. Под угрозой оказался статус доллара как мировой резервной валюты. Эксперт уверен: внутренние факторы привели бы всего-навсего к «обычному спаду», а не к «ситуации на грани коллапса».

Кто же эти таинственные заговорщики, задавшиеся целью, ни больше ни меньше, уничтожить Америку? «Среди подозреваемых – финансовые противники в странах Ближнего Востока, исламские террористы, враждебно настроенные представители китайских военных или правительства и организованные преступные группировки в России, Венесуэле, а также в Иране», – считает Фриман, отмечая, что действия финансовых террористов способны обойтись глобальной экономике в заоблачную сумму – 50 трлн долл. «И организаторы могут остаться неизвестными», – говорит аналитик [6].

В дополнение к сказанному напомним, что весной 2010 г. Саиф аль-Адель [7], на протяжении нескольких недель возглавлявший «Аль-Каиду», говорил об «экономической войне на истощение», которую ведет его организация, в частности против Соединенных Штатов. При этом он подчеркнул, что «война долгая, и она будет идти двадцать лет».

Таким образом, особенностью современного терроризма является его экономическая составляющая. Террористические и экстремистские организации участвуют в экономических и бизнес-программах. Поэтому, например, отслеживая динамику мирового фондового рынка, можно прогнозировать и террористические всплески, направленные на конкретные объекты экономического покушения. Так, за два дня до теракта 11.09.2001 в США кем-то были сброшены крупные пакеты акций страховых, туристических и авиакомпаний США.

Алгоритм движения финансовых потоков, как правило, прост. Они первыми выводятся из зоны военно-политического риска. Инвестиции активно поступают в страны с благоприятным налоговым климатом, стабильной политической властью, низкими внутренними

ценами на энергоносители и промышленное сырье, квалифицированным и дешевым рынком труда, отсутствием коррупции и организованной преступности.

Большие объемы денежных средств, используемых террористами, проникают в финансовые структуры и используются для вербовки исполнителей террористических актов, в том числе террористов-смертников.

Так, согласно материалам сайта Wikileaks, «...Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ) финансировали террористическую сеть в Пакистане, которая занималась, в том числе, вербовкой детей в возрасте до восьми лет для участия в террористической и диверсионной деятельности». Отмечается, что оба государства переправляли ежегодно порядка 100 млн долл. экстремистским организациям в пакистанской провинции Пенджаб. В материалах интернет-ресурса также говорится, что финансирование осуществлялось через религиозные и благотворительные организации, которые пользовались непосредственной поддержкой Саудовской Аравии и ОАЭ.

Террористические организации оказывают финансовую помощь семьям погибших. Кассы террористических организаций пополняются за счет членских или вступительных взносов через культурные и социальные организации, пожертвования в мечетях, посредством поддержания семейных и личных связей участников со странами исхода (так, МИД Великобритании ежегодно фиксирует более 1,4 млн поездок граждан Соединенного Королевства в Пакистан). Значительная часть денег передается по неформальным каналам, без использования банковской системы.

Криминальные сферы бизнеса, в которых действуют террористические организации, практически совпадают с видами деятельности организованной преступности: контроль наркобизнеса, рэкет, проституция, торговля людьми и т. д. Террористическая среда пополняет или включает в свои структуры организованную преступность. Симбиоз террористических и мафиозных структур стал реальностью, и специальные службы во всем мире рассматривают обе формы преступности как единое целое.

Сегодня ведущие государства мира нуждаются в построении эффективного информационно-психологического комплекса управления мировыми геополитическим, военными, экономическими и дипломатическим процессами.

Все элементы безопасности государства информационно связаны между собой. Цель государства – соединить многовекторные геополитические ходы – комплекс интересов в единую концепцию, оперативно сопровождая ее целевыми информационно-психологическими операциями, разведывательными и контрразведывательными комбинациями, достижением контроля мирового баланса сил и средств в обороне, параллельно создавая образ стабильного экономического *надежного (своих не бросаем!)* международного партнера.

Процветание любого государства немислимо без наличия эффективного союза правоохранительных и силовых служб по противодействию терроризму, организованной преступности, сепаратизму, коррупции, финансовым, в том числе налоговым, преступлениям, незаконной миграции.

В рамках изучения мирового опыта борьбы с терроризмом определен интерес представляет созданная в июне 2004 г. США, Великобританией и Австралией глобальная анти-террористическая сеть [8]. Ее задача – предотвращение акции «Аль-Каиды» и союзных ей группировок на всей территории земного шара.

Первоначально предполагалась, что сеть будет включать три центра: американский Terrorist Threat Integration Center (в декабре 2004 г. его заменил Национальный контртеррористический центр – National Counterterrorism Center (NCTC)), британский The Joint Terrorism Analysis Centre (создан в июне 2003 г.) и австралийский National Threat Assessment Centre (создан в октябре 2003 г.).

Однако вскоре сеть была расширена за счет новозеландского и канадского сегментов: в октябре 2004 г. в Канаде был создан The Integrated Threat Assessment Centre (ИТАС), а в де-

кабре 2004 г. в Новой Зеландии появилась The Combined Threat Assessment Group (СТАГ). Таким образом, была создана структура, которая полностью повторяла систему глобального радиоперехвата «Эшелон».

Помимо этого, 18.11.2005 в газете Washington Post был опубликован материал Даны Прист о существовании отдельной сети объединенных разведывательных центров, созданной ЦРУ примерно в 24 странах, в которых сотрудники спецслужб США и других государств вместе работают над поиском подозреваемых в терроризме. Эти центры находятся в Европе, на Ближнем Востоке и Азии и официально называются «Контртеррористические разведывательные центры» (Counterterrorist Intelligence Centers – CTICs).

В июле 2005 г. появлялась информация об одном из таких центров, расположенном в Париже. Тогда та же газета утверждала, что во французской столице с 2002 г. действует секретный разведцентр под кодовым названием «База Альянс» (Alliance Base), учрежденный совместно ЦРУ и его французским аналогом – Генеральным директоратом внешней безопасности (DGSE). База представляет собой уникальный проект по сотрудничеству разведок, поскольку сотрудники центра не только обмениваются информацией со своими коллегами, но и совместно планируют тайные операции. Кроме французов и американцев, на «Базе Альянс» также работают офицеры спецслужб из Великобритании, Германии, Канады и Австралии. Задачей этого проекта является отслеживание по всему миру передвижений подозреваемых в терроризме лиц, а также разработка операций по их поимке.

Таким образом, терроризм – инструмент «мировой закулисы» в войне за новый миропорядок, за создание наднационального органа, наделенного правом попираť государственный суверенитет любой страны и использовать силу против неподчиняющихся. И только с учетом мирового опыта, через межведомственное и межгосударственное взаимодействие с опорой на элиту государства – армию и спецслужбы – возможно противостоять терроризму и вызовам Четвертой мировой войны.

Статья выполнена при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в рамках Государственного задания на 2021 г. № 075-00907-21-03.

Список литературы

1. Карпенко В.И., Рудаков А.Б. Новая реальность: Террор – De Conspiratione // О заговоре: сб. монографий. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2013.
2. Луи де Ионг. Пятая колонна в Западной Европе. М.: Вече, 2004.
3. Там же. Выписки генерала Лахузена из журнала II отдела Абвера в период с августа 1939 г. по апрель 1941 г.
4. Рудаков А. Мировая финансовая закулиса // Атней. 2004. № 5.
5. Орехин П., Соколовская М. Мировая закулиса // Профиль. № 4. 31.10.2011.
6. Воропаев В. Финансовый кризис устроили террористы // Известия. № 36. 02.03.2011.
7. Шефер У. Экономический джихад // Профиль. № 29. 15.08.2011.
8. Карпенко В.И. Психологическая операция «ТЕРРОР». М.: Наука, 2007.
9. Батурин Ю.М., Модестов С.А. Виртуальная разведка // Новое военное обозрение. 1998. № 37 (111).

References

1. Karpenko V.I., Rudakov A.B. (2013) *Novaya real'nost': Terror – De Conspiratione. O zagovore: sb. monografiy* [New Reality: Terror – De Conspiratione. On the conspiracy: Sat. monographs] *Tovarishchestvo nauchnykh izdaniy KMK* [Partnership of scientific publications KMK]. Moscow.
2. Louis de Jong. (2004) *Pyataya kolonna v Zapadnoy Evrope* [Fifth Column in Western Europe] *Veche* [Veche]. Moscow.

3. *Vypiski generala Lakhuzena iz zhurnala II otdela Abvera v period s avgusta 1939 g. po april' 1941 g.* [Extracts by General Lahusen from the journal of the II Department of the Abwehr within the period from August 1939 to April 1941] *Veche* [Veche]. Moscow.
4. Rudakov A. (2004) *Mirovaya finansovaya zakulisa* [World financial backstage] *Ateney* [Athenaeum]. No. 5.
5. Orekhin P., Sokolovskaya M. (2011) *Mirovaya zakulisa* [World behind the scenes] *Profil'* [Profile]. No. 4. 31.10.2011.
6. Voropaev V. (2011) *Finansovyy krizis ustroili terroristy* [The financial crisis was staged by terrorists] *Izvestiya* [Izvestia]. No. 36. 02.03.2011.
7. Shefer W. (2011) *Ekonomicheskiy dzhikhad* [Economic Jihad] *Profil'* [Profile]. No. 29. 15.08.2011.
8. Karpenko V.I. (2007) *Psikhologicheskaya operatsiya «TERROR»* [Psychological operation «TERROR»] *Nauka* [Nauka]. Moscow.
9. Baturin Yu.M., Modestov S.A. (1998) *Virtual'naya razvedka* [Virtual intelligence] *Novoe voennoe obozrenie* [New military review]. No. 37 (111).